

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN® ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

Роман о том, что даже
в опасном мире можно
сделать жизнь очень
счастливой...

Дороти Элбури
**ДЕВУШКА
НА ВЫДАНИЕ**

Дороти Элбури

Девушка на выданье

«Центрполиграф»

2011

Элбури Д.

Девушка на выданье / Д. Элбури — «Центрполиграф», 2011

Состоятельный маклер Джайлз Витли мечтал выдать свою дочь Хелену за господина благородного происхождения. Однако девушка отвергала все предложения о браке: несмотря на высокое положение в обществе, лорды и графы оказывались людьми скучными, а часто и безнравственными. Внезапно отец Хелены тяжело заболел. Девушка, не желая более заставлять его беспокоиться, предложила очередному претенденту на руку и сердце, графу Маркфильду, своеобразный контракт. Граф нуждался в средствах, но если они с Хеленой будут вместе появляться в свете, утихнут разговоры о его бедственном положении, и Джайлз Витли будет доволен. И молодые люди даже не подозревали, что подобная игра может перерасти в настоящую любовь...

© Элбури Д., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дороти Элбури

Девушка на выданье

Глава 1

Тичард Стэндиш, шестой граф Маркфильд, отодвинул в сторону очередное вежливое напоминание о неоплаченном счете и откинулся в кресле, вытянув затекшие ноги. Он со скукой обозревал стопку подобных счетов, лежавших перед ним на столе.

После поражения Наполеона при Ватерлоо бывший драгунский майор Ричард Стэндиш вернулся в Англию, в свое поместье, с твердым намерением приступить наконец к осуществлению своей давней мечты – восстановить конный завод в Стэндише. Когда-то, еще во времена его деда, лошади стэндишского конного завода славились далеко за пределами графства.

Трудно было себе представить, что прошло всего шесть месяцев после того фатального несчастного случая с Саймоном, вследствие которого неожиданно и крайне нежелательно для себя бывший майор оказался обладателем древнего титула. Но хуже всего было то, что вместе с титулом Ричард Стэндиш помимо своей воли получил во владение Маркфильд, с огромными земельными участками, фермами и коттеджами для сельскохозяйственных рабочих. Хозяйственные дела были запущены, так как Саймон мало интересовался поместьем, и теперь требовали немалых вложений. Все вышеперечисленное быстро притормозило покупательскую способность Ричарда Стэндиша, шестого графа Маркфильдского.

Настоящей головной болью, однако, для нового графа было ужасное состояние семейного особняка Маркфильд-Холл, построенного в ознаменование получения сэром Эдмундом Маркфильдом титула пэра в 1698 году. В свои лучшие дни Маркфильд-Холл почитался как выдающийся образец классической архитектуры, но вследствие полного пренебрежения к нему со стороны четвертого графа, покойного отца Саймона Стэндиша, и графа пятого, самого Саймона, за последние десятилетия дом сильно обветшал. Две дымовых трубы теперь оказались опасно неустойчивыми, под стропилами гулял ветер, задувавший сквозь щели в крыше, а протечки от дождей заметно повредили прекрасные дубовые панели.

Не то чтобы Ричард жаждал поселиться в Маркфильд-Холле – сам он предпочитал свой более современный и удобный дом в Вест-парке, который до того, как дедушка передал его своему младшему сыну, отцу Ричарда, по случаю женитьбы последнего около тридцати лет назад, составлял часть большого поместья Маркфильд. Тем не менее, как заметила бабушка, вдовствующая графиня, «Маркфильд-Холл всегда считался символом семейного наследия, и наблюдать за тем, как он превращается в руины, было бы просто святотатством».

Поэтому, скорее руководствуясь желанием престарелой леди Изабель, чем собственными потребностями, Ричард взялся за ремонт и реконструкцию старинного здания. Но, поскольку выяснилось, что в банке на счете именина осталось недостаточно сбережений, для того чтобы покрыть всевозрастающие расходы, шестому графу приходилось оплачивать проект из собственного кармана. При том что большая часть его капитала была вложена в развитие конезавода, это дополнительное бремя на его финансы вызывало у него серьезную тревогу. К тому же вначале Ричард недооценил стоимость самой реконструкции Маркфильд-Холла, и теперь, когда он в очередной раз видел перед собой колонки цифр, она казалась ему жерновом на его собственной шее. Ричарду уже пришлось продать двух лучших кобыл, дочерей чемпиона Гэдфлая, и сейчас граф подумывал о том, что придется пожертвовать и самим жеребцом-призером.

Погруженный в свои мысли, он не расслышал, как прозвенел колокольчик на парадном крыльце, и только появление слуги, пришедшего с докладом о приезде гостей, вывело его из тяжких раздумий.

Подавив стон, Ричард положил перо и отодвинул кресло.

– Пусть подадут в гостиную чай, и скажи ее милости, что я сейчас приду, – приказал он слуге, поднимаясь на ноги, влезая в камзол и поспешно проводя рукой по растрепанным волосам. Взглянув по пути на свое отражение в застекленной дверце одного из книжных шкафов, он прошел через зал в гостиную, где был встречен звенящим голосом своей бабушки:

– О, вот наконец и ты, Ричард! Чарльз как раз собирался отправиться тебя искать.

– Прошу прощения за то, что заставил вас ждать, – произнес Ричард, склоняясь поцеловать на удивление гладкую щеку пожилой дамы, прежде чем обратить внимание на своего кузена. – Вы не голодны?

– Мы, как всегда, остановились перекусить в «Красном льве» в Уимблдоне, – ответил с улыбкой Чарльз, – и бабушке захотелось приехать взглянуть на то, как продвигаются работы. – Я вижу, что они начали снимать крышу с западного крыла.

Ричард кивнул, припоминая недавний счет плиточника.

– Работа движется быстрее, чем я предполагал. Боюсь, что, если счета будут поступать в таком же темпе, мне придется временно приостановить ремонт.

– О, конечно же нет, Ричард, – запротестовала престарелая дама и поставила на стол чашку так энергично, что ее содержимое чуть не выплеснулось. – Я как раз перед твоим приходом говорила Чарльзу, что Маркфильд-Холл начинает приобретать почти тот же вид, каким он был, когда я впервые приехала сюда невестой более шестидесяти лет назад! Ваш бедный дедушка был бы очень огорчен, если бы услышал такое!

– Но все упирается в финансы, дорогая бабушка, – возразил ее внук, наливая чай Чарльзу и себе. – У меня уже накопилась гора счетов, да еще необходимо иметь средства для повседневных расходов. Однако, если нам повезет собрать хороший урожай в обоих имениях, надеюсь, осенью можно будет приступить к ремонту в восточном крыле.

– Если бы только твой дядя Лео обратил внимание на мои предостережения, бедный старый Маркфильд-Холл не был бы сейчас в таком состоянии! – вздохнула леди Изабель. – Я умоляла его починить крышу после того ужасного урагана, но разве он послушался? Нет! Он сказал, что у него свои планы по вложению капитала. Ведь он был игрок. И твой кузен Саймон был немногим лучше. Я могу только благодарить Бога за то, что хоть вы не игроки.

– Занятие для никчемных людей и шулеров, по моему мнению, – ответил Ричард, бросая предостерегающий взгляд на кузена, который покраснел при последней реплике старой леди. – Не беспокойся, бабушка, поверь, что ни я, ни Чарли не собираемся следовать примеру Саймона или дядюшки Лео.

Леди Изабель сдвинула брови, но промолчала. Она пережила потерю многих мужчин в своей семье при трагических обстоятельствах. И теперь ее утешало и радовало сознание того, что нынешний лорд Маркфильда обладал немногими, если вообще какими-нибудь, недостатками своих предшественников и был твердо настроен вернуть особняку его бывшее величие. Более того, она хорошо знала своего внука: Ричард обладал решительным нравом, и, если начал что-то делать, уже ничто не могло заставить его передумать. И это качество придавало леди Изабель уверенность в том, что фамильная слава и гордость – Маркфильд-Холл – в недалеком будущем засияет прежним великолепием.

При взгляде на Ричарда, болтающего с Чарльзом, младшим из ее внуков, глаза пожилой леди смягчились. Шестой граф был прекрасно сложен и к тому же обладал привлекательной наружностью. Если бы только удалось убедить его жениться и начать обзаводиться детьми! Достигнув преклонного возраста, восьмидесяти одного года, леди Изабель жаждала услышать детский смех, звенящий в старом особняке, прежде чем сама она предстанет перед Создателем.

– Ты, конечно, останешься к обеду? – спросил Ричард кузена.

Поставив на поднос пустую чашку, Чарльз покачал головой:

– Нет, старина, я обещал моей матери, что вернусь не поздно, чтобы пообедать с ней. Я загляну к тебе завтра, если не возражаешь.

– Конечно приезжай, Чарли. Ты ведь знаешь, я всегда рад тебя видеть!

Проводив кузена до двери, Ричард вернулся к бабушке. Сев рядом с ней, он откинулся на спинку дивана, вытянул ноги и слегка нахмурился.

– Мужайся, мой мальчик, – ободряюще произнесла леди Изабель. – Тебе, по крайней мере, не приходится по возвращении домой выслушивать бесконечные жалобы. Удивительно, как у Чарльза хватает терпения столько возиться с этой женщиной! Я, может быть, резка, но никогда не могла понять, что твой дядя Эндрю нашел в ней. Да и как от жены священника от нее немного было пользы.

Ричард, чья мать умерла, когда ему было всего семь лет, грустно улыбнулся:

– Но Чарльз ведь не может ее бросить, не правда ли? Кроме того, его желание пообедать с матерью вполне понятно и естественно, ведь на следующей неделе он должен ехать в Саус-парк, чтобы заняться различными делами по имению.

– Взглянуть, сколько денег осталось на счете их имения в банке, ты хочешь сказать? – заметила графиня с неожиданным сарказмом. – Лучше бы он нашел себе жену и управлял своей долей имения, как им следует управлять, вместо того чтобы шлаться по городу.

Хорошо зная, что последует после замечания бабушки по поводу семейного положения его кузена, граф беспокойно заерзал, сжал губы и стал ждать.

– Это во многом относится и к тебе, Ричард, мой мальчик, – продолжала она. – Помимо всего прочего, ты должен теперь подумать и о наследниках. Что, если ты умрешь, не оставив потомства?

– Ну, я умудрился пройти через всю войну без единой царапины, – заметил ее внук. – Осмелюсь предположить, что протяну еще несколько лет. Что же до женитьбы, то это успеется – мне пока достаточно других проблем, и я не хочу пополнять их список необходимостью ухаживаний и всего остального, что с этим обычно бывает связано.

– Тут многое зависит от тебя, – возразила бабушка. – Судя по моему опыту – далеко не маленькому, – выгодная женитьба может решить весьма много проблем.

Ричард почти с негодованием уставился на нее:

– Но, бабушка! Ты что, предлагаешь мне выбирать жену по величине приданого?

Леди Изабель кокетливо пожала плечиком.

– Но это нередко случается в нашем кругу, мой мальчик. – Она сделала паузу, а затем продолжала намеренно небрежным тоном: – Кроме того, внушительное впрыскивание в твои скудеющие фонды позволили бы тебе сконцентрировать усилия на новой программе по разведению лошадей. Ничто бы не доставило твоему деду большего удовольствия, чем узнать, что ты вернул Стэндишский конезавод в список лучших производителей скаковых лошадей, – он всегда очень переживал, что ни один из его сыновей не проявлял никакого интереса к тому, что было предметом его особенной гордости и радости!

Один быстрый взгляд на выражение лица внука заверил графиню в том, что она попала в самую точку.

– Все эти пустые конюшни в Маркфильде просто взывают о том, чтобы быть заполненными лошадьми, – добавила она для большей убедительности.

Мгновение Ричард молча смотрел на нее, сдвинув брови.

– Мне начинает казаться, что ты не успокоишься, пока не увидишь меня стоящим у алтаря. Осмелюсь предположить, что ты уже составила на этот сезон список подходящих кандидатур – сывороточно-бледных девиц, мечтающих о хорошей партии.

– А я осмелюсь сказать, что ты можешь рассчитывать на лучшее! – рассмеялась графиня. – В конце концов, ты – Стэндиш! Тебе нужна девушка с хорошим приданым, прекрасно воспитанная и мечтающая стать графиней. К сожалению, выбор в этом сезоне не особенно богатый. Но постой-ка, только на днях я говорила с моим биржевым маклером, пытаюсь выяснить, стоят ли хоть что-нибудь мои акции, и он сказал мне... о господи! Кажется, это то, что надо!

– Ты хочешь продать свои акции? Сомневаюсь, что это сможет помочь нам покрыть хотя бы половину расходов на ремонт крыши.

Его бабушка нетерпеливо покачала головой:

– Витли, мой маклер... Я слышала, что он уже год ищет в высшем обществе подходящего жениха для своей дочери.

– Надеюсь, ты не собираешься предложить мне связать себя брачными узами с дочерью Витли!

Леди Изабель нахмурилась:

– Хотя Джайлз Витли в самом деле не аристократ, деньги из него так и сыплются. Кроме того, бабушка его дочери принадлежала к роду Ковердаль.

Ричард пожал плечами:

– Боюсь, это имя ничего для меня не значит. А как она выглядит, эта дочь? Должно быть, страшна, как пугало, если твой маклер не смог сбыть ее с рук за целый год или даже больше.

– А хоть бы и так, – возразила графиня довольно резко. – Но она единственная наследница своего отца, и, кроме того, ее приданое составляет около пятидесяти тысяч фунтов, вдобавок у нее как будто хорошее происхождение. Если не ошибаюсь, я была знакома с ее бабушкой, леди Джоанной Ковердаль, до того как та стала графиней Эшингтонской. Лорд Эшингтон отрекся от своей дочери – ее вроде бы звали Луиза, – когда та сбежала с его бухгалтером, который теперь и есть мой очень богатый маклер – Джайлз Витли. Они – я имею в виду Эшингтонов – погибли при несчастном случае вскоре после побега девочки, и, поскольку поместье было завещано без права отчуждения какому-то дальнему родственнику, их дочь осталась на бобах. – Леди Изабель задумалась, а затем прибавила: – Тем не менее Витли со своей женой долгое время жили счастливо, но несколько лет назад жена и сын умерли, и его дочь осталась единственной наследницей. Не помню, чтобы я видела эту девушку, но, имея ввиду ее мать, предполагаю, что она должна быть воспитана надлежащим образом.

– Ну, в этой молодой особе наверняка есть нечто чертовски странное, раз никто до сих пор на ней не женился, – заметил Ричард, который был вовсе не в восторге от того направления, которое принял их разговор. – Немало мужчин согласились бы продать душу за пятьдесят тысяч!

– Я думаю, что просто ей трудно угодить? – предположила графиня. – Джайлз Витли достаточно богат, поэтому у дочери есть возможность привередничать. Ей явно пока не представили никого, кто мог бы ее заинтересовать, – она отвергла всех претендентов на свою руку. Но у тебя, безусловно, большие шансы.

– Ты слишком ко мне пристрастна, – усмехнулся граф. – Как бы то ни было, я не уверен, что захочу присоединиться к сомнительной компании претендентов на руку и сердце дочери маклера.

Леди Изабель поднесла чашку к губам и сделала маленький глоток уже остывшего чая.

– Ты, конечно, поступай как знаешь, однако я думаю, что любая невеста избавит тебя от необходимости проходить через утомительные формальные представления и процедуры.

Хотя заключение брака и не входило в число ближайших планов графа, тем паче с девушкой, чьи достоинства уже, по-видимому, не вызвали интереса у нескольких предыдущих соискателей, постепенно скептическое отношение к предложению бабушки начало сменяться признанием ее правоты в оценке ситуации.

Он знал, что мало кто из мужчин его общественного положения женится по любви. Обычно бывает достаточно дружеской взаимной терпимости. Возможно, леди Изабель была права, и дочь Витли засиделась в невестах просто в силу своей разборчивости. Конечно, ему придется прекратить свои редкие визиты к Рейчел Каммингс, хотя по большому счету это, может, и неплохо, поскольку в последнее время у этой дамы стали проявляться чересчур дорогостоящие претензии, – рубиновые серьги, которые он недавно ей подарил, были несколько экстравагантны при его теперешнем финансовом положении. И вообще временное прекращение плотских наслаждений являлось невысокой ценой за реставрацию поместья Маркфильд. В самом деле, сама идея посвятить себя восстановлению конезавода Стэндиш начинала становиться почти неодолимой приманкой.

Взяв стакан, он прошел к окну и задумчиво уставился на простиравшуюся за ним зеленую лужайку, которая спускалась к реке, отделявшей Вест-парк от родительского имения Маркфильд. Сочная зелень сельских пейзажей полностью зависела от погоды, особенно от дождей. Дождь мог повлиять на урожай так же, как и на исход сражения. Бывший драгунский майор сознавал, что его планы насчет использования плодов будущего урожая для оплаты огромных счетов во многом зависят от милости погоды. А с учетом того, что на дворе стоял только апрель, у него хватало ума понять, что некоторые из его кредиторов не захотят ждать до августа. Между тем как один только слух о его возможном союзе с богатой невестой мог на время решить его финансовые проблемы. В конце концов, урезонивал он себя, в случае чего ему будет нетрудно прекратить их отношения, поскольку и без него найдется немало желающих.

Как полевой офицер, он привык принимать быстрые решения. Без сомнения, данная ситуация требовала именно такого решения.

Залпом осушив стакан, он повернулся к бабушке:

– Хорошо, пойди к своему Витли и скажи ему, что я готов повесить шляпу на его вешалку.

Глава 2

– Отойди от окна, Лотти, прошу тебя, – взмолилась Хелена. – Неприлично подглядывать из-за шторы.

– Но разве тебе не интересно, как он выглядит? – спросила ее кузина Шарлотта, нехотя отходя от своего наблюдательного пункта у окна, выходящего на парадное крыльцо.

– Нисколько, – ответила Хелена с усталым вздохом. – Я уверена, что он такой же, как и все другие, – грубый и самодовольный. Я уверена, что у него одна цель, такая же, как и у других, – поскорее наложить руки на мое приданое. Если бы не отец, я бы отказалась пройти через этот балаган снова. Он, к сожалению, не понимает, насколько все это для меня унижительно.

Наблюдая за тем, как Хелена продолжает молча усердно работать иголкой, Лотти отчасти испытывала некоторое сочувствие к положению сестры. Брак четы Витли, заключенный после бегства невесты, поставил их дочь Хелену между двумя разными мирами высшего и среднего классов. Молодые люди из отцовского окружения считали ее недостижимой для себя, а те, кто принадлежал к высшему свету, по большей своей части не рассматривали ее всерьез. Лотти знала, что навязчивое дядюшкино желание выдать Хелену замуж за мужчину из высшего сословия явилось прямым результатом смерти дорогой тети Луизы.

– Может быть, мне попробовать поговорить с ним, – нерешительно предложила она. – Если я объясню, насколько ты против этой идеи после того неприятного случая с лордом Баррингтоном...

– Нет, Лотти! Пожалуйста, не надо! – взволнованно вскричала Хелена. – Папа тогда так переживал этот инцидент, а доктор Редферн сказал, что ему нельзя сильно нервничать – его сердце просто не выдержит еще одного приступа.

– Но что же ты сделаешь на этот раз? – спросила ее кузина в замешательстве.

На привлекательном лице Хелены появилась озорная улыбка.

– О, не бойся, – ответила она спокойно, – я что-нибудь придумаю. К счастью, эти городские денди – те, с которыми я встречалась, – не награждены большим умом, так что не надо быть гением, чтобы найти десяток путей отвести их.

– Хорошо, что дядя Джайлз не понимает, в какую кокетку превращается его дочь, – рассмеялась Лотти, снова занимая место у окна и берясь за книгу.

– Я бы очень хотела убедить его в том, что у меня нет желания выходить замуж, но только так, чтобы отец не был сильно этим огорчен, – вздохнула ее кузина. – На самом деле у меня вовсе нет необходимости искать себе мужа, но после того, как не стало Джейсона и бедной мамочки, так быстро последовавшей за ним, папа вбил себе в голову, что должен помочь мне занять достойное место в обществе. Представляешь! А как бы мы с тобой могли прекрасно жить вдвоем, если бы он дал нам такую возможность!

При воспоминании о своем легкомысленном старшем брате глаза Хелены наполнились слезами. Четыре года тому назад Джейсон ушел на войну, такой красивый в своем алом мундире и такой уверенный в себе. К несчастью, спустя шесть месяцев он был ранен во время сражения, и его привезли на корабле домой. Ранение оказалось настолько тяжелым, что, несмотря на всю заботу матери, у Джейсона не было никаких шансов на выздоровление. Несколько недель юноша мужественно боролся за жизнь, но в конце концов отошел в другой мир.

Пренебрегая собственным здоровьем во время болезни сына, миссис Витли заболела пневмонией, от которой так и не поправилась. Всего лишь через месяц после смерти сына она скончалась на руках обезумевшего от горя мистера Витли.

Так они остались вдвоем в огромном роскошном доме, который теперь казался пустым и печальным, – престарелый маклер и его дочь. Сознывая, что после смерти матери Хелена будет нуждаться в женском обществе, и не желая приводить в дом чужого человека, мистер

Витли пригласил поселиться у них свою племянницу. Лотти, будучи старшей из семерых детей в семье, с радостью приняла это приглашение, тем более что оно сопровождалось обещанием отдельной комнаты и ежеквартального денежного пособия, а также давало ей возможность подняться на более высокую социальную ступень. Общество, к которому принадлежал мистер Витли, хотя и не было высшим, было все же значительно престижнее ее собственного окружения сельского викария.

Несмотря на то что Лотти была на два года старше кузины, у нее отсутствовала ее способность меткого суждения и острого ума, возможно, оттого, что она получила не такое дорогое образование, и, хотя Хелена ее нежно любила, ей нередко приходилось отчитывать сестру, чтобы обуздать ее порою импульсивное поведение.

Шок от смерти жены, последовавшей практически сразу за смертью любимого сына, обострил давнюю болезнь сердца, из-за чего мистер Витли несколько раз оказывался подолгу прикованным к постели. Именно в эти периоды вынужденного бездействия престарелый джентльмен все чаще и чаще всерьез задумывался о будущем своей дочери. Изгнание покойной жены из того общества, к которому она некогда принадлежала, всегда мучило Джайлза Витли. И он часто испытывал острое чувство вины, несмотря на то что миссис Витли, если вдруг между ними заходил об этом разговор, уверяла, что титул графини для нее ничего не значит и она в свое время отказалась от него безо всяких сожалений. Теперь же, когда Хелена осталась единственной заботой и радостью престарелого маклера, он твердо решил сделать все возможное, чтобы ради ее блага, как он считал, вернуть графский титул своей дочери.

Хелене шел уже двадцать первый год, но пока у нее не было ни одного подходящего предложения, и это, конечно, не на шутку тревожило ее отца. И все же за последний год он отклонил несколько соблазнительных предложений своих знакомых от имени их сыновей, потому что те не были достаточно высокородными. Несмотря на то что сам мистер Витли начинал с относительно скромного капитала, его амбиции в отношении детей всегда были несколько завышенными, теперь же его желание сделать дочь титулованной особой почти превратилось в навязчивую идею. Не обращая внимания на постоянные заверения дочери в том, что она не желает выходить замуж для того, чтобы попасть в высшее общество, и совершенно счастлива и без этого, мистер Витли упорно продолжал подыскивать ей великосветских женихов.

Хелена, без сомнения, была очень привлекательной девушкой. С блестящими, орехового цвета кудрями, обрамлявшими ее лицо, выразительными лазурно-голубыми глазами и изящным носиком, она являлась, по крайней мере в глазах своей кузины, несравненной красавицей. А Лотти, унаследовавшая легкий характер матери, к сожалению, имела цыганские черты лица отца и, понимая, что не обладает наружностью героинь романов, которые любила читать, давно оставила надежду встретить своего прекрасного принца. Она во многом разделяла тревогу своего дяди по поводу незамужнего положения его дочери и охотно проводила большую часть времени, предаваясь фантазиям о том, что однажды явится принц на белом коне и увезет с собой Хелену.

Поэтому, заметив наконец карету, приближающуюся к воротам дома Витли, она была сильно разочарована. Поскольку вместо дорогого легкого экипажа, в котором приезжали трое предыдущих претендентов на руку Хелены, нынешний посетитель прибыл в простой наемной карете.

– Я полагаю, что это лорд Маркфильд, Нелл, – начала она довольно равнодушным тоном, но затем, получше рассмотрев стройную фигуру графа, высунулась из окна со все возрастающим интересом.

– Лотти, пожалуйста, – обратилась к ней кузина. – Если этот джентльмен случайно посмотрит сюда и увидит тебя в окне, это может создать у него впечатление, что я с нетерпением ожидаю его приезда. При папином настроении мне и так будет трудно отвергнуть этого господина, а если еще он вообразит, что я горю желанием встретиться с ним...

– Прости, Нелл, – сказала Лотти с виноватым видом, отходя от окна. – Не думаю, что он меня видел, но я должна сказать тебе, – прибавила она поспешно, – что он просто ужасно красив!

– И скорее всего, ужасно скучен, – быстро добавила Хелена, убирая шитье и вставая. – Тем не менее мне придется пойти привести себя в порядок в ожидании, когда папа позовет меня на встречу с очередным льстивым пустозвоном.

* * *

Ричард Стэндиш заметил Лотти, подсматривавшую за ним из окна спальни. Эту девушку очень трудно было назвать красавицей, и поэтому, пока он шел к парадному крыльцу дома, его охватили сомнения. Но, вспомнив бабушкины слова о конном заводе Стэндиш, молодой граф поднялся вверх по ступеням и позвонил в колокольчик.

Слуга проводил его в кабинет мистера Витли, и Ричард был приятно удивлен, не увидев броской современной обстановки, которая по какой-то причине ассоциировалась у него с нуворишами. Вместо этого комната была обставлена удобной мебелью, немного потертой, но очень хорошего качества.

За громадным столом красного дерева, занимавшим большую часть кабинета, сидел тучный джентльмен с румяным лицом. При появлении Ричарда он поднялся и протянул руку.

– Ваша светлость, – сказал он приятным голосом и слегка наклонил голову, – я очень рад видеть вас.

Ричард сел на предложенное хозяином кресло. Он испытывал облегчение оттого, что мистер Витли не проявлял ни раболепства перед его титулом, ни – чего он особенно боялся – превосходства человека, имевшего на руках все козыри. Взяв предложенный ему бокал и облокотившись о спинку кресла, молодой человек решил приступить к деловому разговору без излишних проволочек.

– У вас наверняка есть ко мне вопросы, – неторопливо произнес он.

Ричард понимал, что первое впечатление, которое он произведет на отца невесты, очень важно, и, поскольку решил сделать все, что было в его силах, для успеха своего предприятия, изобразил подобие улыбки.

Мистер Витли замахал руками.

– В этом нет необходимости, ваша светлость, – ответил он. – Я уже навел справки относительно вашего происхождения и остался более чем удовлетворен. Давайте продолжим. – Вынув из папки лист бумаги, он положил его перед собой на стол и начал: – Вы должны понимать, что в моем решении найти для дочери подходящего мужа я руководствуюсь только ее интересами. Когда меня не станет, она окажется обладательницей значительного состояния, и я уверен, вы поймете, что мой долг – уберечь ее от какого-нибудь бессовестного негодяя.

– Естественно, – спокойно согласился Ричард – Я ничего другого от вас, как от отца, не ожидал бы.

– Я составил это соглашение, – продолжал мистер Витли, кивая на лист бумаги. – В нем содержатся основные требования к потенциальному претенденту на руку моей дочери. Я сам не считаю эти требования особенно обременительными, но по какой-то причине – вы, без сомнения, слышали, что вы далеко не первый, – мне оказалось крайне трудно найти человека, который был бы способен оправдать мои ожидания. – Дав Ричарду взглянуть на несколько фраз, он отодвинул лист на край стола. – Для экономии времени прочтите сами, милорд. Если окажется, что с некоторыми условиями вы не согласны, мы не будем больше терять ни вашего, ни моего времени.

Взяв документ, Ричард стал изучать его. Он оказался чем-то вроде контракта – соглашением сроком на три месяца, в течение которых кандидат на руку мисс Витли должен был ввести

ее в круг своих друзей – при условии, что ее отец сочтет их подходящими, – получить необходимые приглашения и сопровождать ее как можно чаще на приемы и балы в высшем обществе. В этот период все расходы будут оплачены мистером Витли, включая снабжение претендента соответствующим гардеробом, в случае если в этом возникнет необходимость.

Хотя было ясно, что условия договора можно было выполнить без большого труда, граф не мог отделаться от ощущения, что, заключая такое соглашение, он подвергается большой опасности расстаться с последними остатками самоуважения. Безусловно, задолженность по кредиту на реконструкцию Маркфильд-Холла достигла кризисной точки и возможность восстановить стэндишский конный завод так соблазнительна, но, как сказано в Библии, «какая польза человеку, если он завоюет весь мир, но потеряет свою душу?».

По мере того как Ричард изучал этот документ, глубокая морщина начала появляться на его лбу, и он как раз собирался задать себе вопрос о том, сможет ли он подписать такое позорное соглашение, когда его внимание привлек странный звук. Подняв голову, он увидел замороженную гримасу мистера Витли. Лицо его было обильно покрыто капельками пота, он с трудом дышал и хватался пальцами за шейный платок в отчаянной, но тщетной попытке ослабить сложно завязанный узел.

Ричард в ужасе вскочил на ноги.

– Дорогой сэр, – выдохнул он, – вы больны?

В ответ глаза мистера Витли вылезли из орбит, слабое клокотание сорвалось с его губ, и на глазах у потрясенного посетителя он тяжело повалился на стол, перевернув раскинувшись в стороны руками чернильницу и разбросав во все стороны кипу бумаг.

Граф судорожно пытался найти звонок для вызова слуги. Наконец обнаружил его на стене возле мраморного камина и с силой дважды дернул за шнурок. Затем Ричард поспешил к мистеру Витли, осторожно поднял руку больного из лужи чернил, в которую та упала, и стал искать у него признаки жизни.

Он как раз нащупал слабый, нитевидный пульс, когда дверь отворилась и вошел ливрейный лакей.

– Немедленно пошлите за доктором! – крикнул граф, не поднимая головы. – У вашего хозяина приступ.

Охнув от ужаса, слуга попятился из комнаты и поспешил выполнить приказание.

Тем временем Ричард приподнял мистера Витли со стола и кое-как усадил его в кресло. Ему удалось развязать узел, и он пытался снять льняной платок с шеи мистера Витли, когда его с такой силой оттолкнули в сторону, что он едва не потерял равновесие.

– Что вы с ним сделали? – раздался гневный женский голос.

– Потихе, мадам! – запротестовал граф, потирая локоть, которым ударился об угол высокого кресла Витли. – Уверяю вас, я не виноват в приступе мистера Витли.

– Убирайтесь! – крикнула Хелена (ибо это была она) и бросилась на колени возле кресла, обнимая находящегося без сознания отца. – Умоляю вас – уходите! – отчаянно выкрикнула она еще раз, не отрывая глаз от побледневшего лица больного.

Проглотив резкие слова, которые были готовы сорваться с его губ, граф быстро пришел к заключению, что его присутствие скорее мешает, чем помогает, и, повернувшись на каблуках, вышел в открытую дверь. Щелкнув пальцами лакею в вестибюле, он схватил свою шляпу и перчатки и, не дожидаясь, пока тот поможет ему надеть плащ, покинул дом, не оглядываясь.

Глава 3

– И она отказалась позволить тебе объяснить, как было дело? – воскликнула в изумлении леди Изабель, после того как внимательно выслушала повествование своего внука о необычайных событиях этого дня.

– Она приказала мне убираться! При таких обстоятельствах я не считал возможным спорить с девушкой, не так ли?

Графиня поджала губы и постаралась спрятать разочарование, что ее замечательный план так неожиданно сорвался.

– Я понимаю так, что девушка не произвела на тебя хорошего впечатления.

– У меня не было возможности изучить ее, – пожал плечами граф. – Я успел только заметить, как она высунулась из окна, когда я подъезжал, – она показалась мне некрасивой, простенькой девочкой, а в гостиной она находилась ко мне спиной, так что я не смог полностью оценить ее чары. Однако ее манеры показались мне на редкость непривлекательными, так что меня не удивляет, что она уже ухитрилась отпугнуть от себя не менее трех воздыхателей.

– Очень жаль, – вздохнула графиня. – Все наши надежды разбились при первом же визите. – Затем, внимательно посмотрев на внука, добавила: – Хотя тебе следует нанести повторный визит, чтобы осведомиться о здоровье бедняги.

– Мне бы не хотелось, если ты не возражаешь, – сдержанно возразил Ричард. – Этого соглашения, которое твой Витли хочет, чтобы я подписал, было вполне достаточно, чтобы отбить у меня охоту продолжать. Большое спасибо. Этот тип ищет не жениха, а жиголо! Должен заметить, что у меня еще сохранилась кое-какая гордость!

– В таком случае будем надеяться на то, что твоя решимость останется такой же непоколебимой, когда кредиторы начнут требовать с нас деньги, – ответила леди Изабель, презрительно фыркнув. – Конечно, я не буду давить на тебя, мой мальчик. В конце концов, это твое наследство. Я скоро превращусь в пыль и пепел! – И, эффектно прикоснувшись к глазам носовым платочком, она издала глубокий вздох. – Правда, я всегда предполагала, что буду похоронена в нашей часовне рядом с твоим дорогим дедушкой!

Будучи знакомым с эффектными приемами своей бабушки, Ричард давным-давно знал, что лучшим оружием в споре с ней было уступить. Кроме того, поскольку последнее напоминание об уплате счета было составлено в более воинственном тоне, чем предыдущее, разумно было предположить, что если один кредитор решится на немедленные действия, то и остальные набросятся на него, как стая волков, и тогда ему не миновать финансовой катастрофы.

– Хорошо, я сделаю еще одну попытку! – тихо ответил молодой граф.

– Это очень благоразумно с твоей стороны, Ричард, – улыбнулась его бабушка, просветлев. – Нельзя позволять своим чувствам мешать осуществлению конечной цели. Кроме того, ты можешь обнаружить, что дочь Витли обладает скрытыми талантами.

– Возможно, хотя маловероятно, – покачал головой Ричард, направляясь к двери гостиной. – Но, поскольку мне нужны деньги ее отца, мне надо попытаться не обращать внимания ни на внешность, ни на крайне непривлекательный характер его дочери.

Однако, покинув комнату, он прошептал себе под нос: «Господи, во что я превращаюсь?»

На следующее утро граф не был удивлен, получив записку от мисс Витли с просьбой приехать днем в Кадоган. Вчера Ричард скрепя сердце согласился с доводами своей бабушки, сегодняшнее же приглашение сильно облегчало его положение, так как означало, что ему не придется возвращаться в дом мистера Витли в качестве смиренного просителя. И Ричард был этому несказанно рад.

Поэтому в три часа дня в значительно лучшем расположении духа он явился в дом, где был сразу же препровожден в гостиную на первом этаже.

При его появлении две элегантные молодые леди повернулись к нему; отвешивая поклон, он решил, что девушка с орлиным носом и мышиного цвета волосами, которую он заметил в окне при предыдущем визите, и есть мисс Витли. Однако, подняв глаза, он встретился с вызывающим взглядом другой девушки, которая указала ему на кресло напротив себя.

– Со стороны вашей светлости было очень любезно приехать, – произнесло это видение с золотисто-каштановыми волосами и мелодичным голосом, столь же привлекательным, как и его обладательница.

На несколько секунд граф остолбенел. Когда же к нему вернулось хладнокровие, он догадался, что это и есть дочь хозяина дома.

– Уверяю вас, что мне это очень приятно, – наконец выговорил он. – Я бы, конечно, заехал в любом случае, чтобы осведомиться о здоровье вашего отца. Надеюсь, что вчерашний инцидент не сильно повредил его здоровью?

– Благодарю вас за участие, милорд, – ответила она холодно, одновременно делая знак Лотти подойти поближе. – Рада сообщить, что он как будто поправляется. Позвольте мне представить вам мою кузину и компаньонку мисс Шарлотту Дэниелс.

Поднявшись, Ричард наклонил голову и поднес протянутую руку Лотти к своим губам; его неожиданная галантность вызвала на щеках молодой женщины яркий румянец, и ее сердце сильно забилося. Сделав быстрый реверанс, она поспешно вернулась на свое место, где, все еще в волнении, уткнулась в книгу.

Хелена, немного раздраженная некоторой его фривольностью, начала думать, что он не лучше предыдущих претендентов на ее руку. Когда вчера она прибежала в кабинет и застала графа, склонившегося над ее отцом, она не обратила на него особого внимания. Сегодня утром Лотти, конечно, засыпала ее восторженными описаниями его темных выющихся волос, стройной фигуры и широких плеч, чего сама Хелена конечно же вчера не могла заметить.

Вообще, если бы не настойчивое требование отца написать Маркфилдлу письмо с просьбой нанести им еще один визит, то все бы на этом и закончилось.

Неохотно, но Хелена все-таки подчинилась, так как не желала причинить отцу ненужное волнение, особенно в его теперешнем состоянии. Поскольку все вопросы графа с ее отцом были обговорены накануне, ей оставалось только дать ему подписать договор. После этого, как она знала, ей в сопровождении графа предстоял скучный ряд светских мероприятий, на которые тому удастся раздобыть приглашения. Девушка уже проходила через подобные испытания с тремя другими молодыми людьми – ограниченными пустословами, – и перспектива опять заниматься бессмысленным и унижительным времяпрепровождением заранее наполняла ее крайним унынием.

Ричард выразил сожаление по поводу болезни Витли, и, кроме банальных замечаний о погоде, ему больше нечего было добавить к их разговору. Он предполагал, что мисс Витли пригласила его не только за тем, чтобы извиниться за свое несдержанное поведение накануне. Граф сидел в кресле, терпеливо ожидая, пока хозяйка даст пояснения к своей записке.

Чувствуя на себе его пристальный взгляд, Хелена зарделась, и, раздосадованная тем, что его испытующий взор поколебал присущее ей хладнокровие, она приступила к выполнению желания отца и решила сразу ринуться в атаку.

– Могу я предположить, что вы ознакомились с этими требованиями? – спросила она, указав жестом на маленький столик, на котором находились не только проклятый документ, но и чернильница, промокательная бумага и два пера.

– О, я не думаю, что это подходящее дело для обсуждения с вами... – начал он, застигнутый врасплох таким подходом к довольно деликатному вопросу, который до сих пор обсуждался строго между ним и отцом девушки.

– Глупости! – быстро прервала она. – Это настолько же мое дело, как и ваше! Кроме того, мой отец выразил пожелание, чтобы оно было завершено без дальнейшей отсрочки, и поэтому... если вы согласны с условиями...

Граф, нахмурившись, перевел взгляд на компаньонку Хелены, которая смотрела на него как зачарованная. Поднявшись на ноги, он пересек короткое расстояние между собой и хозяйкой дома и, понизив голос, проговорил:

– Я склонен думать, что для обсуждения подобного вопроса нам не мешало бы на некоторое время уединиться. Как вы считаете?

Когда едва уловимый запах лимонно-вербенового одеколona достиг ее ноздрей, Хелена почувствовала, как убыстряется ее пульс, что сразу же привело ее к заключению, что этот сведущий в подобных делах фат старается в отсутствие ее отца воспользоваться ее неопытностью в подобных сделках. Девушку охватил прилив ярости, и, желая освободиться от его, безусловно, магнетического обаяния, она помахала рукой, отгоняя его от себя.

– Это необязательно, милорд, – ответила она как можно небрежнее. – Будьте уверены, что моя кузина прекрасно осведомлена насчет планов отца на мое будущее. – И, взяв одно из перьев, протянула ему. – Кто подпишет первым – вы или я? Папа уполномочил меня на это.

Возможно, впервые за свои двадцать девять лет Ричард оказался в столь затруднительном положении. Ему стало очевидно, что дочь бабушкиного маклера не была обычной охотницей за титулом. Эта молодая леди, казалось, обладала всеми необходимыми качествами, которые мог искать человек, вынашивающий матримониальные планы, и в любой другой ситуации Ричарду наверняка захотелось бы познакомиться с ней поближе. Но сейчас она предлагала ему поставить свою подпись под совершенно позорным для него соглашением, и вся его гордость бунтовала при виде этого документа. Кроме того, граф считал свое слово намного выше любой подписи на документе. Словом, при данных обстоятельствах он был решительно не согласен вступать в какое-либо письменное соглашение, несмотря на возможные тяжелые последствия для себя.

– Лорд Маркфильд?

Обе леди напряженно следили за его движениями. Граф откашлялся:

– Боюсь, что я вынужден отклонить предложение вашего отца, мисс Витли. Я не могу удовлетворить его... требования. Простите, что отнял у вас много времени. – С этими словами он сухо поклонился и повернулся к выходу.

Хелена вышла из оцепенения и попыталась загородить ему дорогу.

– Но вы не можете так уйти! – выдохнула она. – Я... я дала папе слово, что скоро завершу дело с моим замужеством. Могу я узнать, что заставило вас передумать?

Глядя на прелестное лицо девушки с лазурно-голубыми глазами, в которых сейчас отражалась тревога, Ричард на мгновение горько пожалел о том, что не познакомился с ней при более благоприятных обстоятельствах. Но, тотчас отбросив эту неудобную мысль, он попытался сформулировать адекватный ответ на ее вопрос.

– Я не то чтобы передумал, мисс Витли, – начал он. – На самом деле я сразу же не был согласен с этим договором.

– Должна ли я понимать это так, что вы обиделись на мое невежливое поведение? В таком случае прошу меня извинить. И мне следовало бы сделать это еще в начале нашего разговора, – нерешительно проговорила Хелена. Еще девушке пришло в голову, что ей следовало подождать, пока граф подпишет договор, прежде чем говорить об этом как о чем-то само собой разумеющемся.

Граф улыбнулся.

– Нисколько, уверяю вас, – сказал он. – Ваша непосредственность очень мила.

Несмотря на смятение, Хелена решила не позволить ему уйти, не объяснив резкую перемену своего настроения.

– Тогда почему? – настаивала она, не обращая внимания на прерывистое дыхание своей кухни.

Ричард на мгновение заколебался, а затем, слегка пожав плечами, проговорил:

– Дело в том, мисс Витли, что мне не нравится эта идея. Мне не нравится, что меня... покупают, извините за выражение!

Она вспыхнула.

– Но я полагала, что это была главная идея договора! – воскликнула она. – Зачем вы предложили себя, если считаете саму идею столь отвратительной?

Граф покачал головой и отошел от нее.

– Боюсь, что этот вопрос слишком сложный, чтобы здесь обсуждать его во всех подробностях, мисс Витли. Так что извините, я откланяюсь, и еще раз спасибо за ваше терпение.

– Нет, пожалуйста, подождите! – воскликнула Хелена уже в отчаянии. Мысль о том, что ей нужно будет сказать отцу, что она не смогла выполнить его поручение, приводила ее в ужас, и, как утопающий хватается за соломинку, она крикнула вслед удалявшемуся графу: – У меня есть другое предложение, если вы выслушаете меня!

Ричард передернул плечом, но все-таки остановился и повернулся к ней.

– Конечно, я выслушаю вас, мисс Витли, – сказал он устало. – Но уверяю, это не изменит моего решения.

– Вы не можете знать, пока не послушаете, что я хочу предложить! Прошу вас, сядьте и дайте мне сказать.

Подавив улыбку, граф вернулся на свое место, сложил руки на груди и стал ждать. Ричарда ни капли не заинтриговало то, что мисс Витли так хотела, чтобы он остался. В итоге он решил, что молодая леди не была в восторге от планов отца на свое будущее. Ее первоначальная холодность к нему только усилила это предположение.

Хелена сделала глубокий вдох.

– Я полностью понимаю вашу сдержанность, милорд, – начала она. – Но и вы должны понять, что я не могу сказать моему отцу, что его усилия были напрасны. Однако я предлагаю вам компромисс – решение, которое может оказаться выгодным для нас обоих.

Одна из бровей Ричарда слегка поднялась. Значит, он не ошибся в своем предположении. Он молча ждал продолжения.

– Поправьте меня, если у меня сложилось неверное впечатление, милорд. Однако мне кажется, что, когда имя джентльмена связывают с именем богатой наследницы, его кредиторы охотно соглашаются подождать, надеясь получить намного больше в виде дополнительных процентов и тому подобное.

Граф напряженно слушал.

– Вы прекрасно осведомлены, мисс Витли, – протянул он, – но я все же не понимаю...

– Я просто стараюсь указать на то, что можно получить преимущества от краткосрочных отношений, например, на две или три недели.

Поскольку лицо Ричарда продолжало выражать недоумение, Хелена наклонилась к нему и с мольбой проговорила:

– Я только прошу, милорд, чтобы вы выполняли некоторые требования моего отца, пока он достаточно окрепнет, чтобы выслушать мое объяснение ситуации.

– Какие конкретно требования вы имеете в виду? – подозрительно спросил он.

– Например, сопровождать меня на одно или два мероприятия – конечно, вам не придется ничего подписывать. Я скажу папе, что вы не хотите ставить свою подпись на документе, пока не будете вынуждены просить его снабдить вас дополнительными средствами. Конечно, все расходы я могу легко возместить из собственного кармана.

– Надеюсь, что я еще не опустился до такого уровня, чтобы принимать деньги от леди, – твердо сказал Ричард, снова вставая. – Простите, мисс Витли, но, по-моему, идея совершенно непрактична!

Ее губы задрожали. Она встала тоже и посмотрела ему в глаза.

– Я так не считаю, милорд, – ответила она ровным голосом. – Но спасибо, что выслушали меня – я не стану вас больше задерживать. Позвольте проводить вас до дверей.

Бросив взгляд на ее застывшее, бледное лицо, граф почувствовал угрызения совести.

– Я уверен, что, когда вы объясните все вашему отцу, он поймет ситуацию, моя дорогая, – произнес он ласково.

– В таком случае вы не знаете моего дядю!

Шарлотта Дэниелс была так возмущена тем, что Маркфильд отверг предложение ее любимой Хелены, что вскочила со своего кресла и подбежала к молодому графу, не обращая внимания на протест кузины.

– Как вы можете быть таким черствым! – почти кричала она, размахивая пальцем перед его носом.

Ричард, пораженный такой наглостью, стоял и молча слушал.

– Разве вы не видите, что Хелена вне себя от беспокойства за своего отца? Она вам не говорит, так скажу я!

– Лотти, пожалуйста! – взмолилась Хелена, беря сестру под руку и пытаясь ее успокоить. – Его светлость хочет уйти.

– Он не уйдет, пока я не объясню ему! – парировала Лотти упрямо и опять повернулась к Ричарду. – В отличие от того, что сказала Хелена, – взволнованно продолжала она, – на самом деле дядюшка очень больной человек, и этот последний удар его врач считает очень опасным. Если он выживет, то пролежит в постели по меньшей мере недели две, и в это время его необходимо беречь от любых волнений. И если вы воображаете... – закончила она дрожащим от слез голосом, – если вы воображаете, что сообщение о том, что вы ушли, не подписав его драгоценный документ, не вызовет у него волнения, то... то вы просто порядочное дрянцо!

Застигнутый врасплох ее неожиданным выпадом, Ричард переводил глаза с раскрасневшегося лица стоявшей перед ним девушки на Хелену. По ее ссутулившимся плечам он понял, как она подавлена вмешательством кузины.

– Вам следовало сказать мне, насколько серьезно состояние вашего отца, – упрекнул он мягко.

Она слегка пожала плечами:

– Разве это что-нибудь изменило бы, милорд? Ведь вы уже приняли решение не подписывать этот документ еще до того, как пришли сюда.

– Это правда, – признал он, приблизившись к ней и беря ее руки в свои. – Тем не менее, мисс Витли, должен сказать, что столь важная информация заставляет меня более серьезно отнестись к вашей просьбе. Я не хотел бы, чтобы мои действия задержали выздоровление вашего отца.

При прикосновении его пальцев к своим ладоням Хелена почувствовала, как ее сердце пропустило несколько толчков, и, слегка покраснев, пробормотала:

– У меня не было намерения заставлять вас брать на себя какие-либо обязательства, сэр. Ричард слегка улыбнулся.

– Возможно, у вас не было такого намерения, мисс Витли, – произнес он тихо, – но я этого хочу, и если это поможет вашему отцу, то обещаю, что сделаю все для того, чтобы осуществить ваш маленький план.

Глава 4

Несмотря на увещевания Хелены, Шарлотта уже с утра заняла свою обычную наблюдательную позицию у окна. С минуты на минуту граф должен был прибыть к парадному входу кадоганского особняка. Увидев повернувших на подъездную дорожку пару гнедых и позолоченный экипаж, в который они были впряжены, Шарлотта запрыгала в безудержном ликовании.

– О, Нелл! – взвизгнула она от восторга, увидев графа Маркфильда. Облаченный в превосходно сшитый камзол из голубого тончайшего материала и бледно серые панталоны, в начищенных до блеска черных высоких ботфортах с кисточками, он легко спрыгнул с облучка, передал вожжи груму, взбежал, перепрыгивая через две ступеньки, по широкой лестнице и постучал в дверь. – Он просто божественен!

– Надеюсь, что ты не собираешься распластаться у его ног, когда он войдет, – предупредила Хелена, которой самой не терпелось выглянуть из окна. – В какой карете он прибыл сегодня?

– Полагаю, это называется фаэтоном... О! – Глубоко разочарованная Шарлотта повернулась к кухне. – Но в нем только два места, Нелл! Я думала, что буду сопровождать тебя к ее светлости.

– Я тоже так думала, – сказала Хелена слегка упавшим голосом. – Должна признаться, не ожидала, что мне придется одной выступать против дракона.

Она считала само собой разумеющимся, что визит к графине должен включать и ее подругу. Тем более что ввиду недавнего инцидента с Баррингтоном ей казалось, что отцу не понравится, если его дочь отправится в карете одна с почти незнакомым мужчиной. Однако у нее не было времени размышлять над этим вопросом, поскольку в этот момент Хейвард уже пропускал Ричарда в комнату.

Девушка встала для приветствия и, прежде чем он склонился над ее рукой, быстрым взглядом окинула фигуру вошедшего графа. Его внешность заставила Хелену испытать почти тот же восторг, что переживала ее кузина. Однако, стараясь сохранять сдержанность, присутствующую настоящей леди, которую ее мать в течение многих лет ей внушала, она просто наклонила голову и поздоровалась.

Он, в свою очередь, остался очень доволен нарядом Хелены. На ней было элегантное платье из мягкой шерсти. Строго и изящно скроенное, оно легко облегало ее стройную фигурку, а своим бирюзовым цветом подчеркивало красоту ее лазурно-голубых глаз. Его модный фасон и безупречное исполнение безошибочно выдавали в нем работу одной из модисток высокого класса из салонов на Бонд-стрит. Одним словом, с такой дамой было бы не стыдно показаться в любом обществе.

– Я не слишком рано? – спросил Ричард. – Если вы готовы, я думаю, нам надо тронуться в путь, пока не слишком сильное движение, и я бы предпочел проехать парк, пока у ворот не образуется толпа.

– Я только возьму накидку и шляпку, – ответила Хелена, чувствуя на себе прожигающий насквозь взгляд Шарлотты. – Однако, как я вижу, в вашей карете только два места, а я не вполне уверена, что отец сочтет приемлемым для меня ехать с вами без моей компаньонки.

Ричард изобразил удивление, а затем поднял руки в знак покорности.

– Боюсь, что троим будет слишком тесно на облучке, но, если мисс Дэнниелс захочет, она может попытаться втиснуться между нами.

Хелена на секунду заколебалась, прежде чем ответить.

– Нет, милорд, – сказала она твердо, – уверена, что в этом нет необходимости. Мой отец ведь очень хорошо знаком с ее светлостью. Надеюсь, он не станет возражать против того, чтобы я поехала с вами одна.

Легкая улыбка пробежала по лицу Ричарда.

– Поездка от Кадогана до Курзон-стрит средь бела дня вряд ли может считаться чем-то предосудительным, – заметил он. – Тем более что мы поедем в открытом экипаже с грумом. Я бы не предложил вам ничего другого.

Почувствовав себя очень глупо, Хелена отвернулась, чтобы скрыть смущение.

– Не сомневаюсь, – проговорила она, направляясь к двери. – А теперь простите, я ненадолго отлучусь и присоединюсь к вам внизу.

Не обращая внимания на сердитый взгляд Шарлотты, она взяла свои вещи и меньше чем через пять минут спустилась, застегивая пуговицы на перчатках. Глаза Ричарда зажглись восхищением при виде Хелены в изящной накидке под цвет платья и прелестной соломенной шляпке, отделанной бирюзовыми бархатными лентами и страусовыми перьями.

– Очаровательный наряд, мисс Витли. Очень напоминает знаменитую мадам Деви, если не ошибаюсь.

Хелена бросила на него удивленный взгляд:

– Вы прекрасно информированы, сэр. Необычная осведомленность для джентльмена.

Усаживаясь рядом с ней на облучок, Ричард рассмеялся:

– Должен признаться, что женская мода не является моим сильным местом. – Он стегнул лошадей и направил экипаж в уличный поток. – Просто моя бабушка уже много лет одна из самых преданных заказчиц мадам Деви. Она говорила, что эта модистка очень популярна, но весьма разборчива в выборе новых клиентов. Вам повезло быть одной из немногих избранных.

– Я знаю, что работа мадам высоко ценится, – заставила себя сказать Хелена, которая с трудом преодолевала смущение, вынужденная сидеть в такой опасной для себя, как она чувствовала, близости с Ричардом. – Дело в том, что она шила мне платья, когда я была еще школьницей. – Ее губы тронула легкая улыбка. – Подозреваю, что ее желание одевать меня объясняется скорее готовностью моего отца очень быстро оплачивать ее счета, чем моей способностью рекламировать ее искусство в высшем свете.

Ричард посмотрел на нее с любопытством:

– Но разве не этим вы занимались в последние несколько месяцев? У меня создалось впечатление, что целью договора вашего отца является как раз введение вас в высшее общество.

Старательно избегая его взгляда, Хелена теребила сумочку.

– Дело в том, милорд, – ответила она неохотно, – что до того, как папа принял вас, он не составлял никакого контракта.

Молча переваривая эту информацию, граф наморщил лоб, но, поскольку движение на улице становилось все более интенсивным, ему пришлось обратить все внимание на дорогу. Так что прошло несколько минут, пока он сумел сформулировать свой вопрос:

– Должен ли я понимать, что ни от кого из моих... э... предшественников не требовалось подписывать этот странный документ?

Хелена напряглась, почувствовав холодность в его тоне, и сочла необходимым защитить отца.

– Папа раньше считал, что с джентльмена достаточно взять честное слово, – сказала она осторожно.

Ричарду не понравилось, что биржевой маклер отнесся к нему строже, чем к остальным, и он, стараясь говорить как можно непринужденнее, спросил:

– Смею ли я поинтересоваться, что заставило его изменить свое мнение?

Хелена смутилась еще больше:

– Это произошло из-за одного или двоих людей, которым я была представлена.

– Я так понимаю, что вы имеете в виду лорда Баррингтона и его приятелей?

Девушка кивнула, а Ричард слегка наклонил голову и улыбнулся.

– Поверьте, мисс Витли, что я обычно не люблю слухов, но, когда моя бабушка рассказала мне, как вы однажды плеснули вином в лицо графу, я был восхищен вашей смелостью.

– Плеснула вином! – На мгновение Хелена лишилась дара речи, но затем, к удивлению Ричарда, ее глаза засверкали, и губы начали подергиваться. – Вот, значит, как этот пижон представил дело! – Она засмеялась. – Должна разочаровать вас, милорд, но инцидент на самом деле был не столь драматичным. Просто я нашла знаки внимания его светлости – как бы это выразиться? – чересчур усердными и, после того как несколько раз попросила его не приставать ко мне, вынуждена была довольно сильно оттолкнуть графа, из-за чего он, боюсь, опрокинул бокал себе на рубашку!

Ричард громко рассмеялся:

– Отлично, мисс Витли! Жаль, что меня не было там, чтобы взглянуть на его лицо! – Но затем Ричард посерьезнел. – Баррингтон, должно быть, очень рассердился. Он не пытался каким-то образом навредить вам?

– Должна признаться, что я не стала ждать его реакции, – произнесла Хелена с легкой улыбкой. – Я просто покинула ресторан и побежала на пирс. Мне пришлось дать паромщику довольно большую сумму, чтобы он перевез меня через реку. Этот человек оказался очень любезным: на том берегу он проводил меня до стоянки кебов, за что я была ему очень благодарна, поскольку у меня мало опыта в найме экипажей. Он сказал мне, что у него самого есть дочери моего возраста, и даже подождал, пока я благополучно уселась в то, что он назвал respectableм средством передвижения.

Граф покачал головой, думая о многочисленных опасностях, которые могли подстергать одинокую молодую девушку в таком сомнительном месте.

– Без сомнения, в тот вечер рядом с вами был ангел-хранитель, мисс Витли! – воскликнул Ричард, направляя фаэтон на Курзон-стрит, и, наконец, остановился перед особняком Стэндиш. – Ваш отец наверняка был вне себя, когда вы появились в нанятом экипаже, – неудивительно, что он решил составить этот контракт. После такого инцидента он мог и вообще отказаться от своих планов.

– О нет, вы ошибаетесь, сэр, папа знает, что я могу постоять за себя, – ответила Хелена беззаботно, следя за движениями графа, когда он спрыгнул с облучка и обошел карету, чтобы помочь ей сойти.

При этом наивном замечании девушки Ричард спрятал улыбку. Он взял Хелену под руку и повел по лестнице к парадной двери. Ему казалось, что недостаточно светское воспитание дочери биржевого маклера не могло защитить ее от некоторых не очень приятных сторон жизни аристократического круга. Но затем, когда слуга ввел их в гостиную, где их ожидала леди Изабель, он выбросил из головы эти мысли, сконцентрировав внимание на предстоящей встрече.

В дальнем углу гостиной на стуле с высокой спинкой сидела старая леди аристократического вида. Ричард и Хелена дошли до середины комнаты и остановились в ожидании ее приветствия. Как Хелена ни старалась, она не могла справиться с волнением. И хотя она тщательно уверяла себя в том, что для нее не имеет значения, что подумает о ней леди Изабель, когда та подняла лорнет и стала осматривать ее с головы до ног, Хелена не могла сдержать нервную дрожь.

– Ну же, не стойте там, барышня, – проговорила графиня. – Подойдите к окну и дайте мне лучше вас разглядеть.

Хелена разрывалась между сильным желанием ответить графине, что ей не нравится, когда с ней разговаривают в таком тоне, и внушенным ей убеждением, что молодые обязаны

выносить странности людей намного старше себя. Все-таки Хелена проглотила обиду и подошла к графине.

– Так-то лучше! Теперь повернитесь!

Подавляя возмущение, Хелена подчинилась, но не могла не бросить Маркфильду взгляд, метавший громы и молнии. Как он смел привезти ее сюда, где с ней обращаются столь унижительным образом! Все было даже хуже, чем она опасалась.

Ричард с благоговейным страхом наблюдал за тем, как Хелена, спрятав досаду, стояла грациозно прямо, высоко подняв голову, и с невероятным терпением переносила откровенное разглядывание графини.

– Отлично!

Удовлетворенно кивнув, леди Изабель указала Хелене место напротив себя.

– Очень хорошая осанка и восхитительное самообладание, – засмеялась она. – Я полагаю, что эта девушка вполне тебе подойдет, мой дорогой.

Хелена, застигнутая врасплох словами графини, села на указанное место и ничего не сказала, решив выдержать все едкие замечания старой леди, как можно с большим достоинством, а затем, когда эти двое полностью насладятся затеянным ими спектаклем, сбежать так быстро, как только позволит приличие.

– У нее есть голос, я полагаю, – изрекла старая дама, неодобрительно нахмурившись из-за затянувшегося молчания гостьи.

– Пожалуйста, бабушка! – запротестовал Ричард. – Тебе не кажется, что ты уже достаточно смутила мисс Витли для одного дня?

– Смутила ее? – воскликнула графиня, поднимая брови. – Я? Девочка ничуть не смущена. – И, наклонившись вперед, она постучала веером по колену Хелены и спросила весело: – Я вас смущаю, дитя мое?

– Нисколько, мадам, – холодно ответила Хелена, решив, что, даже если они решили поиграть с ней, она не позволит себя запугать. Она уже однажды нашла самостоятельно дорогу домой, так что для нее не составит труда нанять кеб среди бела дня в этом престижном районе.

Леди Изабель одобритительно кивнула:

– Тогда скажите что-нибудь, дитя мое.

– Я не совсем понимаю, что вы хотите, чтобы я сказала, мадам, – произнесла Хелена спокойно. – Я думала, что меня пригласили выпить с вами чаю, а не как служанку, которую нанимают на какую-нибудь должность.

Графиня издала короткий смешок, а в глазах Ричарда отразилось восхищение. Ему не часто приходилось становиться свидетелем необычного представления, когда кто-нибудь осмеливался противостоять его высокородной бабушке. Прошлый опыт научил его, что любое его вмешательство в подобного рода разговоры только раздражает графиню, и от этого она начинает вести себя еще более придирчиво.

– Вы знаете, моя дорогая, – объявила графиня, указывая пальцем на Хелену, – я считаю, что вы очень похожи на свою бабушку.

– Мою бабушку?

Несмотря на свои намерения поскорее сбежать, Хелена была заинтригована и, наклонившись вперед, спросила с неподдельным интересом:

– Вы были знакомы с моей бабушкой, миледи?

Леди Изабель подняла одно плечо.

– Немного. Я встречалась с вашей бабушкой, Джоанной Ковердаль, как тогда ее звали, на нескольких светских раутах. Она вышла замуж за своего графа почти одновременно со мной, а после этого по той или иной причине наши пути разошлись. Однако я помню, что она была весьма прямолинейна, как и вы.

Хелена закусила губу.

– Боюсь, что я знаю очень мало о семье моей матери, – произнесла она медленно. – Брату и мне не разрешали задавать вопросы о ней, и, только когда мама умерла, папе пришлось в голову... – Она остановилась, внезапно вспомнив о своем решении не позволять впутывать себя в этот разговор. Взглянув на позолоченные часы, стоявшие на камине, она с облегчением увидела, что полчаса, предназначенные для аудиенции, почти истекли, и, встав на ноги и сделав реверанс в сторону хозяйки, сказала: – Я вижу, что мне пора, ваше сиятельство. С вашей стороны было очень любезно позволить мне навестить вас, но я...

– Глупости! – прервала графиня. – Вы еще не можете уйти. Мне надо многое узнать о вас. – Затем, повернувшись к Ричарду, она дала ему указание попросить слугу принести чай, добавив: – Ты пока оставь нас, а мы с мисс Витли немного поболтаем.

Хелена неохотно опустила снова на свое место, разочарованно наблюдая за тем, как граф поднялся, чтобы выполнить распоряжение леди Изабель. Бросив на нее почти извиняющийся взгляд, он вышел из комнаты, оставив ее на милость своей пристрастной бабушки.

– Что вы думаете о нем – о моем внуке?

Застигнутая врасплох этим вопросом, Хелена почувствовала, как краснеет.

– Я... я не могу сказать, что знаю лорда Маркфильда достаточно долго, чтобы сформировать о нем определенное мнение, миледи, – осторожно проговорила она.

– Глупости, девочка! Вы должны признать, что он красивый мужчина и совсем не обычный. И я уверена, ничуть не похожий на тех скучных прощелыг, которых вы выгнали вон!

– Конечно, он кажется очень приятным джентльменом, – выдавила Хелена.

Она отчаянно желала переменить тему разговора и избавиться от этого допроса. Нетрудно догадаться, что стояло за панегириком леди Изабель своему внуку. Но Хелена не собиралась позволить графине вовлечь ее в серьезные отношения с Ричардом. Она считала, что за две-три недели ее отец достаточно поправится, чтобы она могла сообщить ему новость о том, что граф Маркфильд оказался еще одним неподходящим кандидатом на ее руку.

– Приятным! Х-м! – Некоторое время графиня изучающе осматривала свою гостью, а затем... – Вы должны понять, дитя мое, что из-за того, что другие члены семьи – его дядя и кузен – уклонились от выполнения своего долга, мой бедный внук – почти последний мужчина в роду – был вынужден пожертвовать своим положением, чтобы постараться исправить нанесенный ими ущерб. – Вынув платочек, престарелая леди артистично поднесла его к глазам, смахивая несуществующую слезу. – Очень благородная жертва, не правда ли, мисс Витли?

– О, конечно! – Хелена сдерживала смех, готовый сорваться с ее губ. – Очень благородно. – Затем после короткого колебания она спросила: – Простите, если я ошибаюсь, миледи, но я поняла, что у вашего сиятельства большая семья в Ирландии?

– Да! – воскликнула графиня, триумфально кивая. – Семья моей дочери. Я смотрю, вы интересовались Маркфильдом.

Хелена покачала головой.

– Нет, миледи, – ответила она спокойно. – Вы, должно быть, сами сообщили эту информацию моему отцу – вы были одной из его самых ценных клиенток в течение многих лет, насколько я знаю.

Графиня высокомерно хмыкнула:

– Именно так, моя девочка! Имя Стэндиш высоко котируется в течение двух столетий. Вы должны благодарить свою счастливую звезду, что вам представилась возможность приобрести к древнему аристократическому роду. Большинство девушек ни за что не упустит бы шанс заполучить Маркфильда, и даже не пошевелив пальцем при этом! Вот он, берите!

Поскольку Хелена не прореагировала на это напыщенное утверждение, на лице графини появилось озадаченное выражение. Пронзая свою молодую гостью взглядом, она вздохнула и сменила тон:

– Подумайте, дитя мое. Если я не ошибаюсь, вам не нравится вся эта затея. Неужели мальчик вас чем-нибудь обидел?

Глава 5

Хелена пришла в замешательство. Последнее, чего ей хотелось, – это вступать сейчас в разговор по душам о вынужденных претензиях Маркфильда на ее руку или о собственных чувствах по этому поводу. В то же время у нее возникло странное ощущение, что, несмотря на суровую манеру поведения, старая графиня была добросердечной и отзывчивой. Но, сделав это заключение, она испугалась, что если не избавится от этой аудиенции как можно скорей, то начнет исповедоваться старой графине и искать ее совета.

Неожиданная смерть матери оставила Хелену в возрасте девятнадцати лет без руководящей роли старшей женщины. Со временем девушка отлично научилась справляться с управлением хозяйством в отцовском доме, но в жизни ей до сих пор отчаянно не хватало мудрых и терпеливых материнских напутствий.

Видя, что леди Изабель все еще ожидает ответа на свой вопрос относительно поведения своего внука, Хелена стала мучительно подыскивать подходящие слова.

– Я уверена, что лорд Маркфильд вел себя во всех отношениях безупречно, – наконец выдавила она из себя.

– И все же вам не нравится идея выйти за него замуж, не так ли? – продолжала графиня, сверля ее взглядом.

– Ни за него, ни за кого-либо другого, – сказала Хелена, робко отпивая из чашки. – Но, поскольку мой отец хочет видеть меня замужем, я, со своей стороны, не хочу расстраивать его.

Хелена затаила дыхание, ожидая порицания, но, к ее удивлению и облегчению, его не последовало. Вместо этого графиня несколько секунд молча смотрела на нее, прежде чем кивнуть:

– Точно так, как я и предполагала, моя дорогая. А теперь, пора раскрыть наши карты.

Увидев озадаченное выражение гостьи, она наклонилась вперед и, заговорщически понизив голос, разъяснила:

– Я полагаю, что мы сможем договориться, мисс Витли. Можно называть вас Хелена? – Не дожидаясь ответа, она продолжала: – Насколько я понимаю, каждая из нас хочет получить отсрочку: я – от уплаты долгов, а вы – от нежелательной свадьбы.

– От любой свадьбы, – уточнила Хелена, глядя на графиню в недоумении.

Леди Изабель сделала ей знак не перебивать.

– Как бы там ни было, я полагаю, что мы можем прекрасно помочь друг другу. Насколько я знаю, несмотря на все усилия вашего отца найти вам мужа, вы, моя девочка, делали все возможное, чтобы разрушить эти планы. – Она бросила на Хелену пронизывающий взгляд. – Вы согласны с такой оценкой ситуации?

Сделавшись пунцовой, Хелена слегка кивнула:

– Это правда, я старалась отбить у них охоту встречаться со мной, но... прошу вас, миледи, продолжайте.

– Хм! Хотя я в курсе различных слухов, циркулировавших с тех пор, как ваш отец замыслил свой план, мне было бы любопытно послушать ваше освещение событий. Как, например, вы обили вином Баррингтона?

Хелена с большой неохотой снова изложила события, которые привели к ссоре с этим поклонником. А потом, не в силах отделаться от подробного расспрашивания графини, ей пришлось рассказать о различных уловках, с помощью которых она прогнала и двух других претендентов на ее руку.

Несколько сомнительных мероприятий, на которые они водили ее, ни капельки не разожгли ее интереса к так называемому «высшему обществу», а просто породили у нее впечатление, что его члены не имеют ни малейшего представления о правилах хорошего тона. И она

была убеждена, что, будь ее мать жива, она бы решительно запретила дочери посещать подобные кутежи.

После последнего инцидента мистер Витли, несмотря на то что был очень возмущен скандальным поведением графа Баррингтона, был еще решительнее настроен достичь своей цели.

– Отсюда, как я понимаю, желание вашего отца подписать этот контракт, о котором мне говорил мой внук, – кивнула графиня. – Для осуществления вашей стратегии присутствие моего внука рядом с вами будет надежно защищать вас от нежелательного внимания других претендентов. Поэтому, если вы согласны позволить Маркфильду сопровождать вас на некоторые престижные приемы этого сезона, я возьму на себя организацию вашего дебюта в обществе.

Хелена нахмурилась.

– Это очень любезно с вашей стороны, графиня, – пробормотала она, – но я не понимаю, почему должна затруднять вас своими проблемами.

Леди Изабель слегка пожала плечом.

– Меня интересуют не ваши проблемы, – ответила она откровенно. – Моя цель – сохранить наследие Стэндишей для следующих поколений, и мне кажется, что этот план в настоящий момент остается нашей единственной надеждой. Создание впечатления, что Маркфильд получит часть состояния вашего отца, не повредит вам, а мы сможем выиграть время, чтобы сохранить те ресурсы, которыми еще располагаем.

Хелена не могла не почувствовать легкое удовлетворение от ее слов. Было ясно, что графиня, в сущности, предлагала почти то же, что она сама предлагала Маркфильду два дня назад. Единственным отличием было то, что ее светлость смотрела на ситуацию со своей собственной точки зрения.

– Ну же, Хелена, что вы скажете? Такое предложение вряд ли будет вам сделано еще раз.

Хелена слегка кивнула:

– Я готова на то, что вы предлагаете, графиня. Скажем, на две или три недели?

Графиня в изумлении воздела руки:

– Две или три недели! Если вы хотите произвести эффект, это потребует по крайней мере двух месяцев!

– Я не собиралась производить эффект, – ошарашенно возразила Хелена. – Уверяю вас, я просто согласна посетить какой-нибудь бал и, возможно, пару раз театры.

– Это может удовлетворить вас, мисс, – строго возразила графиня, – но не послужит нашей цели. Чтобы наш план имел результат, вас с Ричардом должны повсюду видеть вместе – в опере, в парке, на скачках – словом, на всех заметных великосветских собраниях, на которые я получу приглашения. Заметьте, моя девочка, допуск в общество вовсе не такое простое дело, как вам может показаться!

– Я и не предполагала, что это просто, миледи, – запротестовала Хелена, с каждой минутой наполняясь все большим страхом. То, что началось как простое приключение с целью защитить ее отца от лишнего стресса, превращалось в нечто совсем иное. Девушка понимала, что с браздами правления, теперь находящимися в руках графини, ей придется использовать большую изобретательность, чтобы освободиться из этой ловушки.

Она попыталась ухватиться за соломинку:

– А если лорд Маркфильд не согласится?

– С чем я могу не согласиться?

Вздвигнув, Хелена повернулась и увидела Маркфильда, входящего в комнату. Она покраснела, сознавая, что только что заключила новый договор.

Согласится ли он на более продолжительный пакт, который требовала графиня? Сцепив пальцы, она заставила себя улыбнуться.

– Ее сиятельство внесла некоторые предложения по поводу того, как нам следует действовать дальше, – сказала она непринужденно, поворачиваясь к леди Изабель. – Может быть, вы объясните вашему внуку, графиня?

– Это всего лишь детали, – ответила леди Изабель, отмахиваясь. – Кстати, мне только что пришло в голову, что если бы я продолжала поддерживать знакомство с Арингтонами, то Луиза, мать Хелены, могла бы быть моей крестницей. Поскольку маловероятно, что кто-нибудь станет это опровергать, я думаю, что мы можем распространить этот слух. В любом случае вряд ли кто-то решится оспаривать это.

– Это уж точно, – засмеялся ее внук. – Кто бы осмелился? Клянусь, я видел, как герцоги и генералы просто трепетали перед тобой!

– Хватит дерзить, мой мальчик! – погрозила ему пальцем бабушка. – Если у тебя есть лучшая идея, то мы с Хеленой с радостью ее выслушаем.

Ричард покачал головой и сложил руки в притворном жесте капитуляции.

– Я в вашем распоряжении, миледи. В таких вопросах я преклоняюсь перед вашим большим опытом.

Хелена наблюдала игру между Маркфилдом и его прародительницей с возрастающим интересом. Ей стало ясно, что, несмотря на легкомысленную пикировку между ними, они испытывают большое уважение и любовь друг к другу. Это открытие укрепило ее убеждение в том, что этот аристократ выделялся из шутовской толпы, с которой она имела несчастье сталкиваться раньше. Так что, решила она, два месяца в его компании не навредят ей, а это позволит ее отцу оправиться от последнего приступа. Задумавшись, она не сразу расслышала обращенный к ней вопрос леди Изабель.

– Я полагаю, ты едешь верхом?

Хелена едва успела кивнуть, прежде чем графиня начала задавать ей новые вопросы относительно ее способности говорить по-французски, вышивать на пяльцах, играть на фортепьяно и танцевать вальс.

Хелена вынуждена была признаться, что ее обучение танцам прекратилось со смертью матери.

– Не важно, – успокоила ее графиня, – когда придет время, Маркфилд тебя научит.

Бросив еще один взгляд на теперь сидящего графа, Хелена, к своему удивлению, обнаружила, что его пыливый взор был устремлен на нее. Ричард явно переживал, пытаясь угадать ее реакцию на поток резкостей его бабушки. Их глаза встретились, и на краткий миг у нее перехватило дыхание и показалось, что время остановилось. Стараясь усмирить бешеное биение сердца, она заставила себя отвернуться от его гипнотизирующих глаз. Молодая леди была очень зла на себя за то, что позволила разрушить так тщательно возведенную защиту.

Неожиданно настроение Ричарда улучшилось. Он глубоко вздохнул и, откинувшись в кресле, решил, что будущее теперь кажется не таким мрачным, как несколько дней назад. В свете последнего открытия, что его бабушке понравилась необычная дочь маклера, стало ясно, что его проблемы были на пути к разрешению. Кроме того, мысль о том, что ему придется проводить больше времени в обществе мисс Витли, становилась для него все более привлекательной.

Глава 6

А Лотти была вне себя от тревоги и нетерпения. Она простояла у окна почти полчаса, и, когда наконец показался экипаж Маркфильда, выбежала из комнаты и стремглав бросилась вниз по ступенькам, сгорая от любопытства узнать, как прошла встреча кузины с властной леди Изабель Стэндиш.

Она достигла прихожей, когда слуга открывал парадную дверь, и увидела лорда Маркфильда, который подвел Хелену к лестнице и теперь прощался с ней. Решив, что чрезмерное любопытство с ее стороны не понравится подруге, Лотти быстро спряталась, но, наострив уши, сумела разобрать слова графа.

– Я должен опять поблагодарить вас за проявленное вами восхитительное самообладание, мисс Витли, – говорил он. – Боюсь, что моя бабушка бывает – как бы это выразиться? – иногда чересчур властной. Надеюсь, что она не заставила вас передумать относительно нашего соглашения?

– Нисколько, сэр, – последовал ответ Хелены. – Я имею все основания полагать, что графиня и я прекрасно поняли друг друга.

– В таком случае могу ли я надеяться, что вы согласны посетить званый вечер в пятницу, который она предложила?

– Конечно, – спокойно ответила Хелена. – Если ее светлость полагает, что у нее не будет затруднений с приглашением большого количества гостей за такое короткое время, то мне нечего малодушничать.

– Вы продолжаете меня удивлять, мисс Витли, – сказал Ричард с легкой улыбкой, отвешивая поклон и приготовившись удалиться. – В таком случае, с вашего разрешения, я заеду за вами в восемь часов.

Поняв, что ее кузина сейчас войдет, Лотти повернулась и опрометью бросилась назад в комнату. Схватив книгу, она раскрыла ее наугад и сделала вид, что совершенно поглощена чтением. Однако она была удивлена, когда спустя несколько минут Хелена открыла дверь и, не обращая внимания на сестру, направилась прямо к окну, явно намереваясь бросить взгляд на удаляющийся экипаж Маркфильда.

– Его светлость, как видно, произвел на тебя большое впечатление, – заметила Лотти с гримаской, откладывая книгу в сторону. – Могу ли я предположить, что твой визит имел успех?

Хелена быстро повернулась от окна и встретилась с испытующим взглядом кузины.

– Надо сказать, – ответила она с вызовом, и краска залила ее щеки, – это оказалось намного интереснее, чем я ожидала.

Лицо Лотти просветлело.

– В самом деле? – с недоверием переспросила она. – Ты отсутствовала целую вечность, так что я начала бояться, что они похитили тебя за огромный выкуп.

Хелена рассмеялась:

– Глупая гусыня! Ты начиталась плохих романов. Но я обещаю, что расскажу тебе все, как только повидаясь с папой – он наверняка беспокоится, как у меня дела.

– Лучше не ходи к нему сейчас, – озабоченно посоветовала Лотти. – Когда я недавно заглядывала к дядюшке, он крепко спал. Вообще, должна тебе сказать, дядя Джайлз так боится отказа Маркфильда, что тебе будет трудно убедить его в том, что граф обладает неприемлемыми недостатками.

– Сомневаюсь, что они вообще у него есть, – рассеянно пробормотала Хелена и добавила: – Но в настоящий момент это не имеет значения.

И она принялась подробно описывать свой визит к леди Изабель, заставляя Лотти поочередно выражать различные степени то разочарования, то возмущения, то восторга.

– Ты такая выдержанная, Нелл! – выдохнула она, когда ее кузина закончила. – Я бы не потерпела, чтобы со мной так обращались! Она просто старая ведьма! – Внезапно ей пришла в голову мысль, заставившая ее побледнеть. – Мне, наверное, придется с ней встретиться, если я буду сопровождать тебя во время будущих посещений?

Хелена издала короткий смешок.

– О, перестань, Лотти! – вскричала она. – Вспомни старую миссис Петтигру в твоей деревне! Помнишь, как она всегда старалась унижить всех своим властным поведением, хотя мы обе знаем, что ей хотелось дружеского общения, просто она не умела этого сделать. Вспомни, как быстро она изменила тон, стоило только нам предложить выгуливать ее собаку, когда она слегла с подагрой. По-моему, ее светлость – величественный вариант миссис Петтигру!

Лотти была озадачена.

– У графини, должно быть, куча друзей, если она собирается пригласить их всех к себе!

– Много знакомых, да, – поправила Хелена, – и прихлебателей, но я сомневаюсь, что они действительно ее друзья! Мне она показалась одиноким старым человеком, несмотря на надменные манеры.

– Ну, возможно, что ты права, – сказала Лотти, которую аргументы кузины не убедили. Затем, меняя тему, спросила заинтересованно: – А я пойду с тобой в пятницу, как ты думаешь? Тебе ведь нужен кто-то, кто будет тебя сопровождать.

Хелена помолчала, обдумывая слова подруги, но затем отрицательно покачала головой. Раньше включение Лотти во все приглашения считалось само собой разумеющимся, но небольшие собрания деловых знакомых ее отца в сопровождении их жен и детей не могли идти ни в какое сравнение с тем светским раутом, который леди Изабель, очевидно, замышляла на пятницу.

– Я спрошу у лорда Маркфильда, – произнесла она, наконец, но потом, вспомнив о неловой ситуации с экипажем, вздохнула: – Но это даст ему еще один повод считать нас ужасными простушками!

Лотти задумалась, но тут ей в голову пришла блестящая мысль: раз леди Изабель несет ответственность за дебют Хелены, у нее и надо спросить совета.

Хелена схватила руки кузины:

– Ну конечно! Как глупо с моей стороны не подумать об этом самой! Я сейчас же напишу ее светлости.

На следующий день, проведя утро на благотворительной раздаче еды, девушки вернулись домой, где обнаружили, что за время их отсутствия пришел не только ответ от графини на вопрос Хелены, но и очаровательная коробочка с фиалками и первоцветами от лорда Маркфильда.

К облегчению Хелены и к ужасу ее кузины, леди Изабель сообщала, что при условии, если мисс Дэниелс будет должным образом одета и причесана, ее присутствие на пятничном вечере окажется вполне уместным.

– Я уверена, что даже она не найдет, к чему придраться в нашей внешности, – заявила Лотти, прочтя письмо графини. – Большинство этих красивых вечерних платьев, которые мадам Деви сшила нам в прошлом году, едва ли вообще видели дневной свет, не говоря уж о том, чтобы мы их куда-нибудь надевали, так что тебе не придется краснеть за мой вид!

Хелена, занятая созерцанием цветочного подношения, резко повернулась к кузине:

– Краснеть за твой вид? Господи, Лотти! О чем ты говоришь? Как ты могла подумать, что я могу стыдиться тебя – ты моя самая близкая подруга!

– Это сейчас, – ответила та, только немного успокоенная. – Но подожди! Когда ты начнешь вращаться в этих высоких кругах, не удивляйся, что тебя сразу окружит множество новых

друзей – особенно когда распространится слух о состоянии дяди Джайлза! Кроме того, меня беспокоит еще то, что тебе предстоит принять участие во всех тех светских раутах, которые для тебя планирует ее светлость. Мне кажется, что ты завертишься в светской суе: утренние приглашения, дневные визиты, театры и так далее. А как же наши другие обязательства? У нас не будет ни минуты для себя.

Хелена рассмеялась:

– О, брось! Твои опасения напрасны! У нас не было проблем, когда я выдерживала натиск трех первых ухажеров, так что не вижу, почему на этот раз должно быть труднее.

Лотти покачала головой.

– Насколько я припоминаю, Нелл, – заметила она, – ты была менее расположена к знакам внимания со стороны тех джентльменов, чем лорда Маркфильда.

Щеки Хелены покрылись румянцем.

– Ч...что ты имеешь в виду, Лотти? – пробормотала она. – Ты же знаешь, что я согласилась на план ее светлости, потому что мне кажется, что папа еще очень слаб. Я могу в любой момент выйти из игры.

– Конечно, это так, – глубокомысленно согласилась Лотти. – Кроме того, лорд Маркфильд, безусловно, самый лучший из тех, кто откликнулся на предложение дяди Джайлза. Согласись, что у него превосходные манеры и он безумно красив!

Чтобы спрятать новую волну краски, готовую залить ее лицо, Хелена поспешила наклонить лицо.

– Если ты собираешься болтать глупости, Лотти, то лучше прекратим этот разговор! Позволь мне заверить тебя, что мне нет дела до того, красив граф или нет.

Однако что-то подсказало Хелене, что в словах кузины была какая-то доля правды. Она не могла не признать себе, что находит внимание графа довольно приятным. Например, его выбор цветов был превосходен: откуда он мог знать, что она всегда предпочитала нежную красоту этих лесных красавиц их более экзотичным оранжевым сестрам!

Она уставилась на маленький кусочек картона в своей руке, надеясь найти в нем записку. Но кроме завитушек единого слова «Маркфильд» на его поверхности ничего не было. Положив карточку на трельяж, она зарылась лицом в букетик, мечтательно вдыхая его тонкий аромат. Взяв стакан с ночного столика и наполнив его водой из кувшина, она бережно расправила в нем цветы, прежде чем вернуть на свое место возле кровати.

Девушка задумчиво созерцала хрупкую красоту бледных соцветий, покоящихся среди темного бархата прохладных зеленых листьев, когда ей пришло в голову, что граф Маркфильд является владельцем такой прекрасной сельской идиллии. И сразу же вслед за этой мыслью к ней пришло ошеломляющее осознание того, что если бы она поддерживала ухаживания графа, вместо того чтобы противиться им, то через несколько месяцев оказалась бы хозяйкой поместья. Для улучшения здоровья ее отца там были бы идеальные условия.

Но, едва возникнув, эта мысль испарилась в воздухе, когда она вспомнила, как сначала граф не хотел соглашаться на ее предложение. К тому же графиня ясно дала понять, что любая связь между Хеленой и ее внуком чисто временная и будет продолжаться до тех пор, пока это выгодно Маркфильду. Хелена с сожалением поняла, что бразды правления теперь перешли в руки графини, а не остались у нее, как она бы предпочитала. И это было тем более грустно, что она не могла не признать себе, что с нетерпением ждет встречи с графом!

Сделав гримаску своему отражению в зеркале, она пригладила волосы, надела домашние туфельки и приготовилась присоединиться к своей кухне в столовой. Но, когда она спускалась по лестнице, на ее губах заиграла грустная улыбка, потому что ей внезапно пришло в голову, что если она не возьмет себя в руки, то, несмотря на все свои хитроумные планы, может оказаться жертвой собственной игры!

Ричард вернулся в стэндишский особняк и уединился в библиотеке. Сидя в удобном, просторном кресле, он тоже, в свою очередь, размышлял над тем, правильно ли он поступил, дав вовлечь себя в то, что оказывалось намного более сложным, чем первоначальное соглашение. От разговора с бабушкой его мысли перенеслись к Хелене. Ее наружность, как он ясно помнил, произвела на него сильное впечатление, что весьма отразилось на его чувствах. Девушка, без сомнения, привлекательная и, как она недавно продемонстрировала, умеет отлично владеть собой.

Стук в дверь прервал его размышления, и, повернув голову, Ричард увидел в дверях Чарльза. Граф приветливо улыбнулся кузену и, указав на поднос с напитками, стоявший на столике, предложил ему что-нибудь выпить.

Налив себе большой стакан бренди, Стэндиш сел напротив графа.

– Я зашел на минутку, чтобы узнать, как прошел визит, – сказал он. – Я не стал напоминать бабушке о том, что я в курсе дела.

– По мнению самой бабушки, чем больше людей в курсе дела, как ты выражаешься, тем лучше, – ответил граф, наполняя себе бокал. – Чем раньше разнесется слух о том, что мой банковский счет может пополниться большим вливанием наличных, тем быстрее я смогу договориться с кредиторами – я бы не хотел оставить тебе все долги, когда отброшу копыта.

Чарльз вздрогнул и издал испуганный возглас:

– Отбросишь копыта? Ради всего святого, как тебе это пришло в голову?

Ричард невесело улыбнулся:

– Это бабушкины слова, не мои, уверяю тебя. Это она беспокоится, что я могу сыграть в ящик, прежде чем произведу на свет наследника! Мне кажется, что бабушка не возлагает больших надежд ни на одного из нас, в смысле продолжения рода. Во всяком случае, она не слишком уверена, что мы успеем осчастливить ее рождением наших наследников, прежде чем она издаст последний вздох.

– Господи, Рик! – Его кузен поморщился. – И когда же состоялся этот разговор?

– Когда я вернулся от мисс Витли. Бабушка взвесила все за и против в этой ситуации и теперь придерживается твердого мнения, что было бы неплохо, если бы я женился на этой девушке!

– И как ты на это прореагировал?

– Я напомнил ей, что в настоящее время у меня много других проблем, которые ждут своего решения, – ответил Ричард с легким недовольством. – Тем не менее, поскольку у меня целая гора неоплаченных счетов, я считаю, что мне не причинит вреда, если я соглашусь с ее сумасшедшей идеей – по крайней мере, это попридержит кредиторов.

– Я хотел бы помочь тебе, Ричард, – проговорил Чарльз. – Если я могу что-нибудь сделать, проси не колеблясь.

– Я не сомневаюсь в этом, старина, – с пылом произнес Ричард, хватая кузена за руку. – Я очень благодарен тебе за поддержку.

В глубине души Ричард очень сожалел, что после смерти своего отца, преподобного Эндрю Стэндиша, Чарльз стал увлекаться азартными играми. Кроме того, возможно, из-за того, что Чарльзу годами приходилось потакать желаниям постоянно больной матери, у него развилось нечто вроде женоненавистничества. Хотя у него бывали небольшие интрижки, он всегда делал все для того, чтобы не связывать свое имя ни с какой определенной женщиной.

Благодаря Провидению за то, что он все еще обладает достаточным здравым смыслом для того, чтобы сохранять контроль над своей жизнью, Ричард наклонился и налил кузену еще один стакан бренди.

Глава 7

– А теперь, ваша светлость, позвольте мне представить мисс Хелену Витли, – прозвучал звенящий голос леди Изабель.

Хелена, делая реверансы бесчисленное количество раз, потеряла счет герцогам, маркизам, графам, генералам и им подобным – вместе с их дамами, – которым ее представили в этот вечер. К счастью, однако, стало ясно, что поток людей, поднимающихся по парадной лестнице к хозяйке дома, наконец начал убывать. Простояв рядом с графиней больше часа без минуты передышки, она не могла не поражаться удивительной выдержке старой женщины, поскольку от удушающей жары, создаваемой множеством люстр, у нее самой ужасно разболелась голова. Быстро посмотрев налево, она увидела, что Лотти тоже выглядит очень усталой. Хелена ободряюще улыбнулась кузине, но, перехватив устремленный на нее взгляд Маркфилда, покраснела и отвела глаза.

Она была в платье соломенного цвета, обманчиво простой покроем которого подчеркивал все восхитительные изгибы ее тела; ее волосы, схваченные парой гребней, инкрустированных бриллиантами, падали на плечи каскадом блестящих каштановых кудрей.

Так начался томительно нудный светский прием. Около ста знакомых леди Изабель явились для инспектирования протеже графини в этот вечер, который, с точки зрения Ричарда, должен был оказаться одним из самых скучных вечеров в его жизни. Он был готов держать пари, что, как только они увидят Хелену, она без труда получит немедленное одобрение, по крайней мере, пятидесяти процентов собравшихся. Увы, как он знал, успех в высшем свете зависит в большой степени от жен вышеупомянутых пятидесяти процентов, а еще больше от изменчивых капризов маленькой, но известной своей придирчивостью группы старых дев, которые распоряжаются в Альмаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.